

II.4. Критика переверзевского понимания функции литературы

Резкую полемику вызвала теория игры. Здесь трудно было опираться на Плеханова, чтобы оправдать перенесение типичной для ранних культурных стадий

близости труда, игры и искусства на современные, более дифференцированные общества, в которых функция литературы «перерождается качественно»⁴³. Перенесение Переверзевым «филогенетических» обстоятельств в «онтогенетический» план, приводящее к замене труда родным домом, вызвало решительный протест приверженцев «плекхановской ортодоксии». За ним скрывалась проблема читателя. Рапповцы критиковали Переверзева потому, что он этой проблеме уделял мало внимания. К тому же его теория игры допускала лишь читателя, живущего в тех же эмпирических условиях, что и автор, и повторяющего, следовательно, его психическую приспособляемость. Трактую искусство как «специфическое непосредственное орудие классово́й борьбы»⁴⁴, критики Переверзева, наоборот, исходили из несовпадения сознаний автора и читателя, занимаясь вопросом потребления литературного произведения, в особенности «антиципации читательского восприятия»⁴⁵. В связи с этим они ввели в дискуссию понятийную оппозицию «факт» и «фактор».

Переверзевица в этом контексте означала отрицание изучения литературы как «фактора», фаталистическое, пассивное отношение к читателю, отрицание возможности целенаправленного воздействия на него.

Инициаторы антипереверзевской кампании не допускали никаких сомнений в том, что они подразумевали под «фактором» — «активное воздействие на литературный процесс со стороны надстроек, в частности и в особенности влияния политики»⁴⁶.